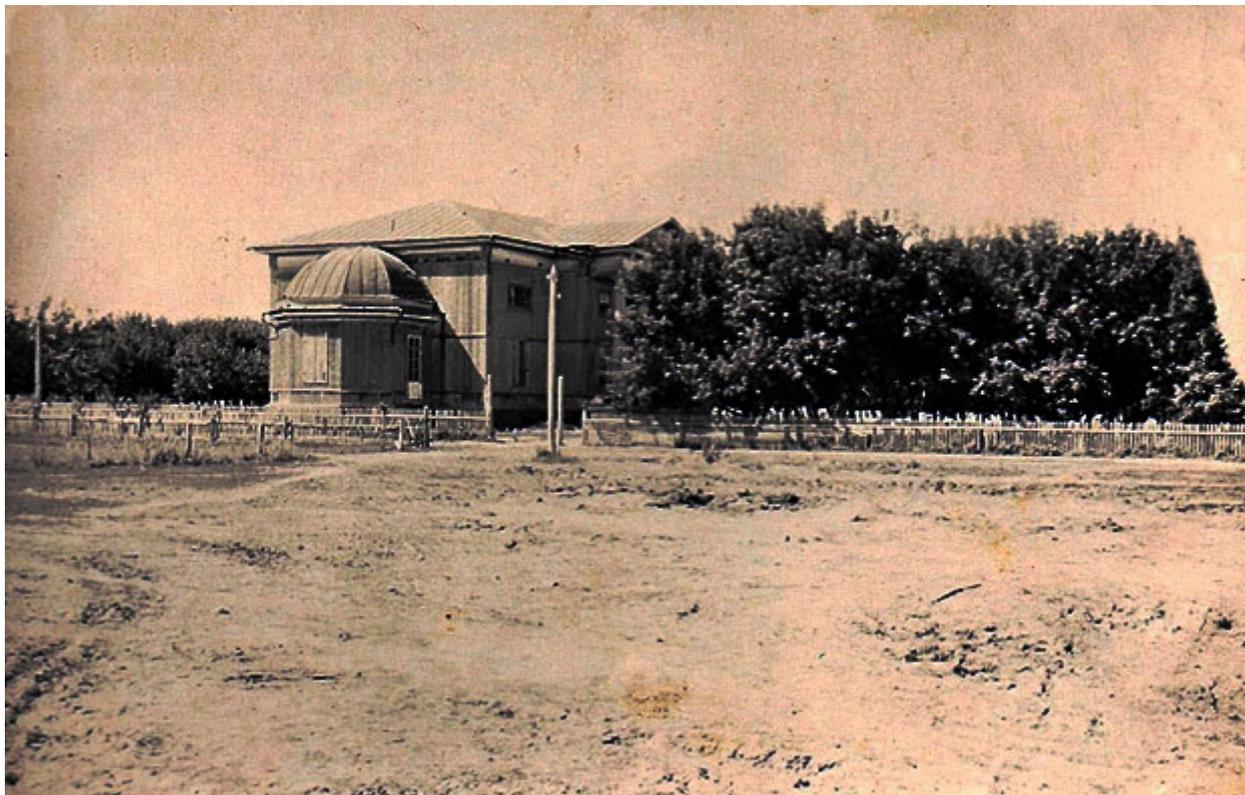

ШТАЛЬ (Stahl, Stahl am Karaman, Звонарев Кут, Сталь, Стальский, Шталь-ам-Караман), ныне с. Звонаревка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Звонарёвка. Бывшая евангелическо-лютеранская церковь. Фото 1960-х гг.

ШТАЛЬ (Stahl, Stahl am Karaman, Звонарев Кут, Сталь, Стальский, Шталь-ам-Караман), ныне с. Звонаревка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги, на правом берегу реки Большой Караман. Находилась в 406 верстах от Самары, в 36 верстах от Саратова, в 180 верстах от уездного города Новоузенска и в восьми верстах от волостного села Красный Яр. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Красноярскую волость Новоузенского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Шталь являлось административным центром Штальского сельского совета Марксштадтского кантона. В 1926 г. в Штальский сельсовет входили: с. Шталь, выс. Мечетка, выс. Дрейсигерграбен, Фруктовые сады, Лесная сторожка. С 1922 г. и до 1927 г. с. Шталь относилось к Красноярскому кантону. В конце 1927 г. в Немреспублике была проведена административно-территориальная реформа, и Постановлением ВЦИК РСФСР «Об изменениях в административном делении АССР НП и о присвоении немецким селениям прежних наименований, существовавших до 1914 г.» Красноярский кантон был ликвидирован, а село Звонарев Кут передано в Марксштадтский кантон. В 1935 г. Красноярский кантон был восстановлен.

Немецкое поселение Шталь было основано 9 июля 1766 г. как коронная колония. Свое название поселение получило в честь колониста Якоба Штала, 39-летнего хлебопашца из Вюрттемберга, прибывшего в колонию с 48-летней женой Агатой и избранного после расселения колонистов форштегером. В списках первых колонистов форштегером назван Фридрих Трегер, 34-летний хлебопашец из Штуттгарта, который был назначен старостой при погрузке колонистов на корабли еще за пределами России. Он был переизбран после прибытия на место поселения. Название Шталь ам Караман означало, что поселение расположено на реке Караман в отличие от одноименной колонии Шталь (Степное). Официальное русское название – Звонарев Кут – было присвоено колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г. Основателями Штала стали 44 семьи из Швабии, Вюрттемберга, Франконии, Саксонии, Пруссии и других немецких земель.

Все первые колонисты являлись лютеранами. Среди первых 49 домохозяев было 13 цеховых ремесленников (так при составлении списков первых поселенцев были записаны в этой колонии представители неземледельческих специальностей) и один егерь. Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами.

Первые годы существования колоний подробнейшим образом описаны в мемуарах шульмейстера Иоганна Георга Меринга, который жил в Штале с 1775 г. Биография Меринга является типичной для тысяч первых колонистов. Из мемуаров шульмейстера можно узнать, что в феврале 1766 г. он был завербован вызывателями, набиравшими будущих колонистов, и уже в апреле отправился в долгий путь, полный трудностей и лишений. В августе 1766 г. в Нижнем Новгороде в числе многих других переселенцев умерла первая жена Меринга. Только в августе 1767 г. колонисты добрались до Поволжья, и Меринг был направлен в колонию Иост (Поповкина). Весьма подробно Меринг описывает нападения на колонии киргиз-кайсаков – кочевых тюркских племен, сохранивших родовой строй и осуществлявших из приволжских степей постоянные набеги на немецкие колонии Левобережья Волги. По утверждению Меринга, нападения имели тяжелые последствия для немецких колоний, киргизы уводили в плен колонистов, грабили и жгли дома, убивали непокорных. Русское правительство, осознавая опустошительные последствия набегов, обнесло колонии рвами, валами и бастионами и создало регулярные отряды для охраны пограничных степных рубежей. В 1774 г. колония подверглась нападению отрядов Е. Пугачева, сопровождавшемуся грабежами, насилием и убийствами. «В поселениях луговой стороны после нашествия злодея немало колонистов побито, в плен угнано и немало пограблено», – отмечалось после нашествия в отчетах Конторы опекунов. 2 октября 1774 г. Меринг с семьей, как и многие другие колонисты, бежал в правобережную колонию Антон. С июня 1775 г. Меринг искал место шульмейстера или кюстера в любой из колоний, опасаясь возвращаться в Иост. В октябре 1775 г. он с женой и двумя падчерицами переехал в колонию Шталь, где работал школьным учителем до 10 февраля 1781 г. В таких тяжелых условиях колонистам приходилось осваивать степные просторы России.

Еще одной опасностью, постоянно преследовавшей колонистов, были частые пожары. В 1820-е гг. колония Шталь пострадала дважды: в 1821 г. сгорела бумажная фабрика, в 1824 г. сильнейший пожар уничтожил большую часть жилых домов и деревянных построек. На случай стихийных бедствий в селе было построено два хлебных амбара, называемых магазинами. В них хранился неприкосновенный хлебный запас. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. По 10-й ревизии 1857 г. 677 колонистов мужского пола владели землей в размере около 5 десятин на душу. Если проблем с наделением пашенной и огородной землей в первое время поселения у колоний не было, то сенокосных и лесных угодий в нужном количестве большинство колоний не получило. Тогда как, например, в Эндерсе (Усть-Караман) в конце XVIII в. на семью приходилось до 27,3 десятин сенокосной земли на семью, в Штале каждая семья получила лишь 2,2 десятины. Недостаток пашенных, лесных и сенокосных угодий приводил к частым судебным разбирательствам немецких колонистов друг с другом. Так, в 1809 г. общество Шталя обратилось с жалобой в Контору опекунов на поселенцев Тонкошуровки и Отроговки, косивших траву на лугах, отведенных колонистам. В 1859 г. в колонии имелось восемь ветряных мельниц. В начале XX в. одна четвертая часть всех земельных угодий, принадлежащих селу, засаживалась табаком. Остальную часть занимали пшеница и картофель.

В годы советской власти в селе имелась кооперативная лавка, действовало сельскохозяйственное кооперативное товарищество, работала передвижная библиотека. Весной 1921 г. многие немецкие поселения были охвачены восстанием против советской власти. С марта по апрель в руках повстанцев находились Шталь, Шульц, Шефер, Зельман, Бальцер, Мариенталь, Старица и др. населенные пункты. Штаб восставших голодных крестьян, как он себя называл, издал приказ о мобилизации всех мужчин немецких поселений Осиновка, Липовка, Липов Кут и Луговая Грязнуха и приказал под угрозой расстрела немедленно прибыть в с. Звонарев Кут для организации вооруженного сопротивления красноармейским отрядам. После подавления восстания, по решению выездной сессии Ревтрибунала, сотни участников движения были расстреляны, а их имущество конфисковано. В годы коллективизации в селе был создан колхоз «Ударник». В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Звонаревка.

Школа и обучение детей

Имена всех шульмейстеров колонии не сохранились. Известно, что первым учителем и кюстером являлся Петер Бухмайер, который умер зимой 1776 г. Вторым школьным учителем (с октября 1775 до февраля

1781) был Иоганн Георг Меринг, родившийся 4 августа 1743 г. в местечке Альтенштадт (Вюртемберг). В 1749–1756 гг. Меринг учился в гимназии, в 1760 г. он поступил в Тюбингенский университет, однако не закончил обучение из-за начавшейся в Силезии войны, спасение от которой Меринг нашел в России.

В немецких колониях Поволжья преподавание в церковных школах велось только зимой, а с весны и до осени учитель и дети работали в поле. Как и все колонисты, шультмейстер должен был заниматься земледелием, однако совершенно не имел для этого навыков. По утверждению Меринга, все колонисты в независимости от их желаний и прежней профессии были обязаны заниматься сельским хозяйством. Несогласные подлежали наказанию. Долгие годы ушли у Меринга на то, чтобы его, как учителя, писаря, переводчика, помощника при проведении в колониях ревизий и даже форштегера колонии Иост, освободили от обязательных полевых работ и признали неспособным к хлебопашеству. В 1820-е гг. школьным учителем в Штале являлся колонист Брант. В 1870-е гг. в колонии была открыта земская школа, она являлась двухкомплектной и содержалась на средства общины.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 3761 жителя села 555 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. В отличие от других немецких поселений, в Звонаревом Куте посещаемость школы детьми школьного возраста была стопроцентной. Во многих других селах часть детей не могли учиться по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в земской школе обучалось 108 мальчиков, 22 девочки и работало четыре учителя; в церковной школе обучалось 98 мальчиков, 176 девочек и работало три учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины. В годы советской власти обе школы были закрыты, и на их базе создана начальная школа.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. Община Шталь входила в состав прихода Розенгейм (Подстепное), основанный в 1767 г. В него кроме общины Шталь входили колонии Розенгейм (Подстепное), Швед (Звонаревка), Эндерс (Усть-Караман). В первое время после основания к приходу относились также лютеранские общины Красный Яр, Фишер (Теляузе), Шульц (Луговая Грязнуха), Рейнвальд (Старицкое). В 1820 г. Рейнвальд и Шульц вошли в приход Рейнгардт (Осиновка), община Фишер была присоединена к приходу Южный Екатериненштадт, колония Красный Яр с 1880 г. образовала самостоятельный приход. Таким образом, к концу XIX в. приход Розенгейм объединял общины Шталь (Звонарев Кут), Розенгейм (Подстепное), Швед (Звонаревка), Эндерс (Усть-Караман).

Первая деревянная церковь была построена в Штале силами жителей села в 1800 г. До ее строительства прихожане использовали для богослужбных целей здание школьно-молитвенного дома. Первая церковь имела статус филиальной и была сравнительно небольшой. В 1842 г. эта церковь сильно пострадала в результате пожара. В общине и близлежащих приходах начался сбор пожертвований на строительство нового богослужбного здания. В 1843 г. на месте старой церкви под руководством Конторы опекунов была возведена новая деревянная кирха. Новый храм был намного больше предыдущего и имел скамьи на 816 мест. Со временем и эта церковь стала тесна для всех членов общины. В 1912 г. здание кирхи подверглось капитальному ремонту. Церковь была увеличена в размерах, были также отремонтированы находившиеся рядом с кирхой кистерат и деревянная звонница. В колонии также имелся школьно-молитвенный дом.

Первым пастором прихода Розенгейм, к которому относилась община Шталя, являлся Людвиг Гельм из Мекленбурга, изучавший теологию в Ростке и ординированный в 1736 г. В 1766 г. он присоединился в Любеке к первым колонистам и служил в приходе в 1767–1785 гг. Известно, что с 1777 г. для реформатов прихода Розенгейм служил базельский миссионер, швейцарец Даниэль Вилли. Он не жил в колониях прихода постоянно, а лишь иногда, особенно в летнее время, проповедовал в общинах. Постоянным местом его проживания стала правобережная колония Антон (Севастьяновка, ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской обл.), куда в 1774 г. бежали от набегов кочевников колонисты Шталя. До 1786 г. Вилли не только проповедовал в общинах Поволжья, но и являлся торговым комиссионером сарептских фабрик. В 1786 г. он уехал в Сарепту, где умер в 1788 г.

Влияя на духовное развитие колоний и их внутреннюю организацию, лютеранская церковь регулировала различные стороны жизнедеятельности паствы. В первой половине XIX в. была утверждена инструкция колонистскому духовенству, с содержанием которой оно было обязано ознакомиться при вступлении в должность. Священникам вменялось в обязанность не только, например, вести метрические книги, но и

заниматься хлебопашеством, а также разводить тутовые деревья и тутового шелкопряда.

Под руководством священнослужителей жители колонии начали разведение тутовых деревьев для шелководного производства. Пастор Егер был награжден Конторой опекунства «за заведение шелководства». Однако в условиях сурового климата разведение тутового шелкопряда представлялось колонистам невыгодным и постепенно утратило свое первоначальное значение.

Нелегко сложилась судьба последних пасторов общины. Александр Ротермель (1880–1963), скрываясь от преследований, эмигрировал из России в Германию в 1922 г. Якоб Шарф, в 1928 г. закончивший семинарию проповедников в Ленинграде, в 1931 г., опасаясь ареста, был вынужден уехать из Поволжья в Крым, где менее года служил в лютеранском приходе, а позже вынужден был оставить должность священнослужителя. В 1925 г., не имея собственного пастора, община Штале попала под влияние кюстера Якоба Фрицлера, провозгласившего себя епископом и ставшего основателем Свободной Лютеранской церкви в Поволжье.

В начале 1930-х гг. в стране массово закрывались храмы всех конфессий. На местах предпочитали закрыть молитвенное здание как можно быстрее. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Штале на тот момент времени молитвенный дом в церкви уже не действовал, а церковь в селе еще не была закрыта; в церковной общине насчитывалось 1036 верующих, из них 48 человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии церкви 25 октября 1934 г., мотивируя свое решение тем, что из 740 членов церковной общины 567 высказались за ее ликвидацию. Комиссия предложила переоборудовать кирху под дом культуры.

Список пасторов

Пасторы прихода Розенгейм (Подстепное), служившие в общине Штале. 1767–1785 гг. – Людвиг Гельм (Ludwig Helm). 1777–1786 гг. – Даниэль Вилли (Daniel Willi). 1786–1788 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1788–1792 гг. – Клаус Петер Лундберг (Klaus Peter Lundberg). 1792–1815 гг. – Кристиан Фридрих Егер (Christian Friedrich Jäger). 1816–1820 гг. – Франц Гельц (Franz Hölz). 1820–1831 гг. – Иоганн Генрих Бук (Johann Heinrich Buck). 1831–1866 гг. – Александр Карл Август Аллендорф (Alexander Karl August Allendorf). 1867–1879 гг. – Фридрих Вильгельм Мейер (Friedrich Wilhelm Meyer). 1881–1894 гг. – Карл Юлиус Гельц (Karl Julius Hölz). 1894–1901 гг. – Карл Эмиль Теодор Давид (Karl Emil Theodor David). ?-? – Иоганн Георг Ригер (Johann Georg Rieger). 1901–1911 гг. – Эмиль Фридрих Буш (Emil Friedrich Busch). 1912–1922 гг. – Александр Ротермель (Alexander Rothermel). 1929–1933 гг. – Якоб Шарф (Jakob Scharf).

Численность населения

В 1767 г. в Штале проживало 154 иностранных колониста, в 1773 г. их насчитывалось – 171, в 1788 г. – 203, в 1798 г. – 256, в 1816 г. – 360, в 1834 г. – 703, в 1850 г. – 1036, в 1859 г. – 1383, в 1883 г. – 2320, в 1889 г. – 2431 человек. По переписи населения 1897 г., в Штале проживало 2693 человек, из них 2671 были немцами. По состоянию на 1904 г. в селе насчитывалось 3538 человек, в 1910 г. – 3704 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Штале проживало 2638 человек, все они были немцами. На численности населения поволжских колоний сказались последствия голода начала 1920-х гг. В 1921 г. в селе родилось 84, а умерло 330 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Штале насчитывалось 1819 человек. В 1923 г. число жителей возросло до 1988 человек. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 371 домохозяйство (из них 367 немецких) с населением 1890 человек (из них 892 мужчины и 998 женщин), в том числе 1886 немцев (из них 888 мужчин и 998 женщин). В 1931 г. в селе проживало 2228 человек, все они были немцами.

Село сегодня

Ныне с. Звонаревка Марковского района Саратовской области. В современном селе проживает около 1500 человек. Еще в самом конце XX в. небезразличные к истории российских немцев жители Звонаревки с гордостью заявляли о том, что их церковь является практически единственной деревянной кирхой Саратовской области, сохранившейся до наших дней. Действительно, во всем Поволжье из сотен деревянных лютеранских церквей к началу 1990-х гг. сохранилось только шесть. До пожара в сентябре 1991 г. в кирхе Звонаревки располагался сельский клуб, здание напоминало о немецких лютеранах.

Бывший храм привлекал в Звонаревку любителей истории российских немцев.

Находясь сегодня в Звонаревке, до сих пор можно идентифицировать несложный первоначальный архитектурный план бывшей немецкой колонии. Жилые кварталы, расположение которых было обусловлено особенностями рельефа и наличием реки, линейно располагались вдоль дороги, примыкая к реке. Участки-домовладения образовывали несколько улиц, на главной центральной улице находились церковь, кистерат и школа. До сегодняшнего дня кирпичных немецких домов в селе сохранилось достаточно мало, деревянных – намного больше, многие давно обложены кирпичом и перестроены. На месте старого немецкого кладбища находится современное сельское кладбище. Украшением села по-прежнему является живописная долина реки Большой Караман. В современной школе с. Звонаревка обучаются дети из соседнего села Бобровка.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Chronologische Anmerkungen. Memoiren des gewesenen Schulmeisters zu Swonarewkut Johann Georg Möhring aus dem 18. Jahrhundert. Veröffentlicht von Pastor Johannes Kufeld // Friedensbote. – 1901; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Einfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 4. Kolonien Reinhardt – Warenburg. – Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 2008; Deutsche Volkszeitung. – 26. Oktober 1908. – №8; – Mai 1910. – №63.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 78, 4097, 9556, 11624; Оп. 5. Д. 1; Ф. 637. Оп. 2. Д. 679; 3039; ГИАНП. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1–3; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 1138. Л. 138; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 21; Оп. 2. Д. 4.